

СОВЕСТЬ КАК СПОСОБНОСТЬ СУЩЕСТВОВАТЬ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Мкртумян Н.Б.

*Стерлитамакский филиал ГОУ ВПО Башкирский государственный университет,
Стерлитамак*

Был изучен феномен совести как социокультурной способности быть, существовать в современном социуме. Выявлены пути формирования совести как силы нравственного и духовного бытия людей. Обозначена специфика совести не только как силы самопорицания, но и как протест против превращения человека в средство простого манипулирования вещами и процессами.

Ключевые слова: Феномен совести, нравственность, гуманизм, социум.

Критика способности быть (существовать) в современном социуме весьма значима для осмысления творческих потенциалов современной цивилизации, весьма хрупкой, но, вместе с тем, приоткрывающей возможности для реализации сущностных сил человека.

В этом плане критика морализующего сознания делает возможным более широкий взгляд на вещи, тем более, что само моральное сознание отличается антиномичным характером.

Можно сказать, как это уже замечает Гегель в своей «Феноменологии духа», что «моральное сознание существует и что никакого морального сознания» [1, 339] нет и не может быть. В этом плане значимость совести располагается «по ту сторону сознания», и, напротив, лишь в нём совесть, или значимость нравственного долга имеет место.

Заметим, что совестливость, или честность вообще, сама есть духовная идея в самом общем её виде, в котором она обращена ко всем людям в равной степени. А поэтому она действует собственной внутренней силой; без содействия личной любви индивида и даже уничтожая, насколько нужно, это личное самолюбие, она преобразуется в человеке в самобытную жизнь, влечет его к нравственным и социальным идеалам и, в конечном счете, объемлет все его

мысли и поступки. Именно все его поступки, так как честность, очестливость (модусы совести!) есть идеи непосредственно социально-практические, детерминирующие собой внешнюю мнимо свободную деятельность человека.

Совесть, как живое и властвующее воззрение на мир, как способность противостоять всем эмпирическим соблазнам, обращается в своей сути к индивидуальной личности того, кто охвачен им и рассматривает её как существующую исключительно ради известного предназначения и, одновременно, как способ для достижения некой высшей нравственной цели. Человек призван чем-то быть и что-то делать; его временная жизнь должна оставить после себя в социальном и духовном мире некий непреходящий и «вечный» результат. Жизнь всякого особенного индивида есть особенный, ему одному присущий и от него одного требуемый результат. Так, совестливый человек смотрит на всякую личную жизнь людей во времени, в особенности на ту духовную жизнь, которая для него всех ближе.

Человек, обладающий совестью, рассматривает свою личную жизнь как непременно определенную духовной, нравственной жизнью. Так он понимает свое предназначение, поскольку в этом состоит его сущность.

Актуальным здесь представляется вопрос о взаимосвязи сущностных характеристик человека с нравственным уровнем развития общества. Человек заключает в себе следующие компоненты сущностных сил: выход за пределы себя, постоянное стремление к совершенствованию, а также неспособность жить вне общества. Вместе они создают ту основу, на которой возвышаются мораль и ценности. Образование морали, необходимой для общественной организации жизни, обусловлено неудовлетворенностью собой, которая в дальнейшем приводит человека к самосовершенствованию, являясь своеобразным нравственным двигателем. Тут налично два равноправных фактора, обуславливающих нравственность: утилитарный (благо как потребность общества) и духовный — потребность человеческой природы в трансцендировании или выходе из себя. Важнейшими составляющими самой нравственности и формирующим принципом ценностей выступает человеческая склонность к добру и злу.

Но совесть, как нам думается, не совпадающая в своем содержательном ключе, с нравственностью, всегда связана только с потенцией добра; потому она часто и бездейственна, т.е. вселяет беспокойство в человека по поводу целесообразности его поступков.

Нам думается, что совесть выводит бытие человека и общества за границы налично данного в силу того, что она обуславливает всю историю развития культуры и социума.

Сохраняя своё непреходящее значение, не выводимое из опыта повседневной жизни, она как бы «прочерчивает» траекторию возможного развития в будущем. Поэтому именно совесть выполняет наиболее полным образом человеческую функцию. Если оторвать совесть от творчества, то в духовном плане общество утратило бы ориентиры и эталоны в исторически совершаемом процессе очеловечивания человека.

Процесс гуманизации человека невозможен без полноценной жизни и деятельно-

сти в мире совести. Совесть придаёт жизнь духовному. Обеспечивая прорыв в будущее, совесть в то же время связана с настоящим в силу господства определенного типа общественных отношений. Связь идеальных образований и социальных отношений настолько прочна, что по содержанию и характеру жизни в нравственном мире можно судить об уровне развития самого общества. Совесть, связывающая идеальный и социальный миры, обеспечивает целостность общества. Руководствуясь принципом совести, человек участвует в производстве и потреблении творений человеческого духа, таким образом, что сам включается в целостность общественной жизни, творит часто «незримую ткань» социальных отношений.

Если совесть — своеобразный, но безошибочный индикатор состояния и типа общественных отношений, то о степени совершенства общества можно судить по тому, какова жизнь людей, если они подчиняются законам совести. Так, если индивид не поднимается до уровня универсально-всеобщего, если перестает руководствоваться интересами развития всего рода, если довольствуется ложной духовностью, различными эрзац-формами духовной жизни, то такое общество отклоняется от принципов совести и нравственности. Вместе с тем, мы должны отметить, что существуют границы нравственного чувства; «что же касается совести, то при всём огромном значении этого нравственного фактора он имеет один коренной недостаток. Дело в том, что совесть... совершенно подобна тому демону, которого внушениями руководился Сократ» [2, 589]. Как и этот демон, «совесть говорит нам, чего мы не должны делать, но не указывает нам того, что мы делать должны, не даёт никакой положительной цели нашей деятельности» [2, 589]. Если же мы, не ограничиваясь данной «отрицательной нравственностью», примем полное определение нравственного начала, в которое оказывается включённым и указание «положительной цели деятельности», то в этом случае мы «должны допустить, что с признанием этой цели как действительной необхо-

димо связано убеждение в её осуществимости» [2, 589].

Если требовать определенного и адекватного представления об окончательном состоянии человечества, то, разумеется, оно никому недоступно — и не столько по ограниченности человеческого ума, сколько потому, что само понятие совести содержит в себе логические трудности. Для сознательного участия в историческом процессе достаточно иметь идеальное представление о той предельной величине, к которой несомненно и непрерывно приближаются изменчивые, переменные величины человеческого развития, хотя по природе вещей никогда не в состоянии совпасть с нею. Об этом идеальном пределе, к которому реально движется история, всякий вполне может получить достаточно ясное понятие, если только он обратится не к предвзятым мнениям и низменным инстинктам, а к тем выводам из исторических, культурных фактов, за которые ругается разум и свидетельствует совесть.

Совесть, как социокультурная способность быть, существовать в современном социуме, есть некое искусство понимать, предпонимать и обустривать само бытие, сам жизненный мир человека.

В современном социуме есть некое искусство понимать и обустривать бытие. Совесть обращена ко всем людям в равной мере, а потому она действует посредством собственной внутренней силы. Совесть преобразуется в человеке в самобытную жизнь, влечет его к нравственным и социальным идеалам. Совесть, как живое воззрение на мир, есть способность противостоять эмпирическим соблазнам и апеллировать к идее личности как способу достижения высшей нравственной цели. Обнаружено, что совесть человека, не совпадающая в своем содержательном ключе с нравственностью, связана не с самим добром, а лишь с потенцией добра. Потому она часто и бездейственна. Но в то же время она как бы «прочерчивает» траекторию возможного социального развития. Совесть, как «отрицательная нравственность» не «говорит» нам, чего мы не долж-

ны делать, но не указывает того, что должны совершить в будущем. Руководствуясь принципом совести, человек участвует в производстве и потреблении творений духовной жизни и посредством всего этого сам включается в целостность социальной жизни, воспроизводя «незримую ткань» социальных отношений.

Наличие совести в обществе и во внутреннем мире личности свидетельствует о той предельной величине, к которой несомненно приближаются весьма изменчивые, переменные величины человеческого развития, хотя в силу природы вещей никогда не в состоянии совпасть с нею. Совесть помогает человеку не только противостоять смертоносным силам природы, но и взаимодействовать с другими людьми. В данном плане совесть как гуманистическая общественная сила способна выступить сферой раскрытия творческих возможностей человека. Совесть, как способность быть, существовать в современном социуме, означает не только силу самопорицания, но и протест против превращения человека в средство простого манипулирования вещами и процессами. Совесть позволяет предотвратить опасный для человечества «взрыв» полагания нравственных смыслов. Данное полагание всегда было одновременно и социальными актами утверждения и самоограничения «Я» человека. В данном отношении социальный «взрыв» может повлечь за собой нарушение диалога «человек-культура», поскольку данный диалог основан на прогнозировании социальных и нравственных последствий принимаемых человеком решений.

В данном отношении можно выявить пути формирования совести как силы нравственного и духовного бытия людей в социокультурном бытии:

1) борьба с технократическим и субъективистским духом; 2) отход от различных форм псевдодуховности и восстановление понятия «истины» в полном её объёме и содержании; 3) поддержка стремлений человека и общества к объективно-лучшему, но всё-же как к предметному, социокультурно-

му бытию. Так, «любовь к дальнему», или нравственная сила должного, как живое, одухотворённое действие, преобразует социокультурную реальность. Совесть, при этом, как субстанциальная форма защиты общества от духовного волевого произвола индивидуума, есть в то же время и форма самоутверждения человека в современном социуме.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть 1. — Феноменология духа. Пер. Г.Шпета. — СПб.; Наука, 1992. — С. 339.
2. Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х т.: т.1. — М.: Мысль, 1988. — С. 595.

CONSCIENCE AS AN ABILITY TO EXIST IN MODERN SOCIETY

Mkrtumyan N.B.

Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, Sterlitamak

The phenomenon of conscience as a socio-cultural ability to be, to exist in modern society has been studied. The ways of conscience's formation as a force of moral and spiritual existence of people have been discovered. Specificity of conscience not only as a force of self-censure, but also as a protest against turning a person into means of simple manipulation with things and processes has been marked.

Keywords: the phenomenon of conscience, moral, humanism, society.